

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH203760-765>



Исследовательская статья

Анчабадзе Юрий Дмитриевич
д.и.н., заведующий отделом Кавказа,
Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия
anchabadze@list.ru

РЕЦЕНЗИЯ

на: Георгий Мамулиа. «Имам Шамиль и национально-освободительная борьба горцев Северо-Восточного Кавказа в сообщениях французских консулов из Тифлиса». [Тбилиси]: Грузинский фонд стратегических исследований, 2022. 380 с., илл.

Аннотация: Новая публикация документальных материалов из Архива внешней политики Франции представляет комплекс документов, содержащий разнообразную информацию о национально-освободительном движении народов Северо-Восточного Кавказа. Интенсивная дипломатическая переписка продолжалась в период 1839-1959 гг. Французские консулы в Тифлисе посылали своему руководству в Париж депеши, в которых освещали основные события на театре военных действий Кавказской войны в Дагестане и Чечне, информировали о планах России, о действиях имама Шамиля и его сподвижников. Важную часть дипломатической переписки составляли аналитические записки о ситуации в регионе. Сведения французских дипломатов основывались на достоверной информации. Научные комментарии к документам подчеркивают их историческую ценность.

Ключевые слова: имам Шамиль; Дагестан; Чечня; Кавказ; Тифлис; национально-освободительная война; Россия; Франция; французские консулы в Тифлисе; дипломатическая переписка

Для цитирования: Анчабадзе Ю.Д. Рецензия на: Георгий Мамулиа. «Имам Шамиль и национально-освободительная борьба горцев Северо-Восточного Кавказа в сообщениях французских консулов из Тифлиса» // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 3. С. 760-765. doi.org/10.32653/CH203760-765

© Анчабадзе Ю.Д., 2024

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2024

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH203760-765>



Research paper

Yuri D. Anchabadze,
Dr. Sci., Head of the Dep. of Caucasian Studies,
Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS, Moscow, Russia
anchabadze@list.ru

REVIEW

on Georgy Mamulia's monograph "Imam Shamil and the national liberation struggle of the North-East Caucasus mountaineers in French Diplomatic reports from Tiflis". Tbilisi: Georgian Foundation for Strategic Studies, 2022. 380 p., with ill.

Abstract. The recently published collection of documentary materials from the Archive of French Foreign Policy presents diverse information on the national liberation movement of the North-East Caucasus peoples. The intensive diplomatic correspondence, spanning from 1839 to 1859, comprises dispatches sent by French consuls in Tiflis to their superiors in Paris. These reports detail the primary events in the Caucasian War's theater of operations in Dagestan and Chechnya, offering insights into Russian strategies and the activities of Imam Shamil and his allies. Analytical notes on the regional situation constitute a significant component of this diplomatic correspondence. The French diplomats' information was based on credible sources. Scholarly commentaries accompanying the materials further emphasize their historical value.

Keywords: Imam Shamil; Dagestan; Chechnya; Caucasus; Tiflis; national liberation war; Russia; France; French consuls in Tiflis; diplomatic correspondence

For citation: Y.D. Anchabadze. Review on Georgy Mamulia's monograph "Imam Shamil and the national liberation struggle of the North-East Caucasus mountaineers in French Diplomatic reports from Tiflis". . History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. No 3. P. 760-765. doi.org/10.32653/CH203760-765

© Y.D. Anchabadze, 2024

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2024

Поиск и выявление новых документальных источников по периоду национально-освободительной борьбы народов Кавказа под предводительством имама Шамиля не перестает быть актуальной эвристической задачей. Недавно фонд введенных в оборот источников пополнился новой ценной публикацией. Г. Мамулия¹ обратил внимание на отложившийся в Архиве внешней политики Франции комплекс документов, представляющих донесения французских дипломатических резидентов в Тифлисе, которые среди многообразия поставлявшихся на Кэ д'Орсе сведений значительное место уделяли информации о событиях Кавказской войны. Эти разделы донесений в тщательно выполненных Г. Мамулия русских переводах представлены в рассматриваемой публикации.

Во Введении Г. Мамулия обрисовал историческую подоплёку присутствия французских дипломатов в Тифлисе. Не рассматривая Францию (в отличие от Англии) в качестве серьезного геополитического соперника, Петербург был готов попустительствовать французским интересам, в частности в Персии, предоставив им транзитные возможности Южного Кавказа. При этом российские власти имели и более долгосрочные интересы: с одной стороны, руками французов они пытались ослабить влияние Англии в регионе, с другой, привлекая туда, в частности на Кавказ, финансовые инвестиции, стремились оживить экономическую жизнь на новоприобретенных землях. В результате, как отмечает Г. Мамулия, Франция являлась единственной европейской державой, обладающей правом иметь консульство в Тифлисе. Назначаемые в тогдашнюю кавказскую столицу дипломаты, наряду с прочим, регулярно отправляли в Париж донесения, освещавшие текущие события в регионе, главными из которых были перипетии Кавказской войны. Территориальная близость к Северо-Восточному Кавказу, накал ведущихся там боевых действий обусловили, что основная информация касалась борьбы горцев Дагестана и Чечни во главе с имамом Шамилем.

Первый из опубликованных документов датирован апрелем 1839 г.: в отправленной в Париж депеше содержалось краткое, но весьма важное сообщение о том, что «все готово к экспедиции против лезгин. Три армейских корпуса, составляющие в целом двадцать тысяч человек, будут действовать одновременно в направлении трех пунктов. Кампания будет начата к концу мая»; последнее донесение было составлено в ноябре 1859 г., с информацией о том, что «со времени покорения Шамиля, горцы в значительной массе эмигрируют в Турцию». Между этими датами в течение двух десятилетий в Париж систематически шли донесения, поставлявшие руководству внешнеполитического ведомства Франции разностороннюю информацию об актуальной ситуации на Кавказе и идущей там войне. Авторами этих посланий были консулы Э. Ривуар, Д.С. де Ла Шапель, Монно-Арбийе, П.Э. де Баррер, А.Б.А. Фино, Г.П.А. де Кастийон и др.; последнего Г. Мамулия выделяет особо, совершенно справедливо указывая, что сообщаемые им сведения давали «исчерпывающий анализ событий, имеющих место на Северном Кавказе» (с. 9).

Действительно, по поступавшим из Тифлиса консульским донесениям можно последовательно реконструировать летопись войны в основных точках ее событийной последовательности. Соответственно ни одно более или менее важное событие на театре военных действий не проходило мимо внимания французских наблюдателей. Так, в их донесениях нашли отражение штурм Ахульго войсками генерала П.Х. Граббе летом 1839 г., сражение при Валерике 11 июля 1840 г., рейд на Моздок осенью того же года, военные победы Шамиля начала 1840-х гг., экспедиция М.С. Воронцова в Дарго летом 1845 г., гунибский штурм 25 августа 1859 г. и др. этапные рубежи войны. В этих нарративах, на мой взгляд, ценно не столько изложение общеизвестных фактов, сколько наличие в текстах подробностей и деталей, которые делают описания более объемными и насыщенными уникальной информацией.

Депеши отсылались примерно по две в месяц. При этом в Париже, видимо, требовали систематической информации о кавказских делах, поэтому отсутствие в донесениях подробностей рассматривали как халатность своих дипломатических представителей. Поэтому консулам специально приходилось оговаривать соответствующие обстоятельства. «В настоящее время Кавказский военный театр стерилен в отношении стратегических событий», – писал Кастийон 4 марта 1843 (с. 80), подтвердив

1. Георгий Мамулия – независимый исследователь и эксперт по истории Кавказа, доктор высших исследований общественных наук Франции (Docteur de l'EXCESS)

через два месяца, что «в этот год сезон весны ником образом не был отмечен возобновлением боевых действий» (с. 84).

Однако в случае экстраординарных событий, частотность посланий резко увеличивалась. Так, во время похода Шамиля в Кабарду весной 1846 г. Кастильон посылал депеши едва ли не по несколько в неделю, начав 27 апреля со спешного: «только что получили из Владикавказа официальное сведение (...) о том, что Шамиль пересек Сунженскую линию и бросился во главе десяти тысяч всадников на Малую Кабарду» (с. 213). В следующем сообщении от 2 мая Кастильон описывает переход имама в Большую Кабарду и его попытки поднять здесь восстание против русских; через четыре дня новое сообщение о выступлении против Шамиля отряда под командованием Р.К. Фрейтага. Поняв бесплодность своих усилий, имам покинул Кабарду, при этом осуществил маневр так ловко, что русское командование долго не имело сведений о его местонахождении – соответственно, Шамиль исчез также и со страниц консульских донесений в Париж.

Анализируя французские документы, Г. Мамулия отмечает, что содержащиеся в них сведения порой разительно отличаются от таковых в русских источниках. Зачастую то, что в русских источниках преподносилось как победа, французы описывали как неудачу. В этом Г. Мамулия видит значительный источниковый потенциал французских документов: «это, в значительной степени, придает им характер контрольной информации для современных исследователей» (с. 7). Безусловно. Но характеристики источникового потенциала названных документов можно расширить.

Так, дипломаты выступали не только фиксаторами больших и малых событий, но зачастую выступали вдумчивыми аналитиками текущей военно-политической ситуации. Соображениями такого рода они также делились со своими адресатами. В частности, в мае 1843 г. Кастильон подготовил для министра иностранных дел Ф. П. Г. Гизо записку «Политико-статистическое и военное положение непокоренных провинций Кавказа», в которой содержался анализ реалий, создавшихся на Северо-Восточном Кавказе в результате последних событий на фронте; в мае 1844 г. он поделился с тем же адресатом своими соображениями об ошибочной политике, проводимой властями Российской империи в отношении мусульманского населения Кавказа; в сентябре 1848 г. в Париж ушел подготовленный Кастильоном поражающий детализацией тщательный обзор состава русской армии, действующей против имама Шамиля, обращает на себя внимание материал П.Э. де Баррера «Картина господства русских на Кавказе в 1852 году».

Следует учитывать, что французы пользовались весьма достоверной информацией, которую умело добывали, прежде всего среди своего тифлисского окружения. Извещая в ноябре 1841 г. Париж о потерях русских войск, Монно-Арбийе уведомил адресата, что об этом ему написал «хорошо информированное лицо» (с. 60). Посылая в апреле 1847 г. в свое министерство подробную записку о состоянии дел у русского командования, Кастильон поделился, что его информатором был «полковник Главного штаба, с которым (...) я был связан близкими отношениями» (с. 248). Да что там «полковник Главного штаба», когда у французского консула были установлены самые дружеские контакты с самим императорским наместником. Во всяком случае, Кастильон летом 1846 г. получил от М.С. Воронцова приглашение присоединиться к нему на лечение водами в Кисловодске. По ряду причин консулу пришлось отклонить столь лестное и выгодное приглашение, «несмотря, – как он откровенно доносил в Париж, – на некоторый интерес, который это пребывание могло бы представлять для меня» (с. 227) – что это за «некоторый интерес» догадаться не сложно. Впрочем, уже через год, летом 1847 г. Кастильон сообщает, что намеревается «посетить поселения, основанные на берегах Сунжи князем Воронцовым, который желает предоставить мне средства совершить эту экскурсию» (с. 258) – на этот раз предоставившуюся возможность консул не упустил.

При этом Кастильон стремился побывать в регионах Кавказа, активно используя свои вояжи не только для визуальных наблюдений, но и для непосредственного общения с местными лидерами, которые, в свою очередь, снабжали француза актуальной и полезной информацией. Так, во время путешествия в 1843 г. у Кастильона состоялась встреча с «султаном Элису», во время которой Данил-бек весьма откровенно рассказал о своих непростых отношениях с имперскими властями, о чем

немедленно было сообщено в Париж (с. 160). Все это укладывалось в кредо Кастильона, которым он поделился в своем письме к Гизо: «Я поставил себе правилом сообщать лишь данные, проверяемые наиболее надежными источниками» (с. 141).

При этом источниковая информация самих опубликованных документов имеет и еще одно значение, связанное с содержащимся в них историко-антропологическим контекстом. Так, в них можно почерпнуть немало любопытных этнографических деталей, например, о жизни Тифлиса середины позапрошлого столетия. Столица Кавказского наместничества, средоточие высших имперских чинов военной и гражданской администрации, уже приобретшая блистательные черты «Парижа Востока», переживала порой треволения прифронтового города, о чем свидетельствовали тревожные слухи, периодически будоражившие горожан. Французские наблюдатели в своих посланиях прилежно пересказывали их содержание, благодаря чему мы узнаем, что, например, в апреле 1842 г. передавался слух, будто «горцами были захвачены боеприпасы на значительную сумму» (с. 66), а в мае того же года, что «в окружение попала даже дивизия генерала Фези» (с. 68). Слух был впоследствии опровергнут, но тотчас возник другой: «ходили слухи, – писал в Париж Монно-Арбийе, – что генерал Граббе, командующий армейским корпусом Кавказской линии, был убит, а его дивизия, в большинстве своем, перебита» (с. 70). Надо ли говорить, что и этот слух был впоследствии опровергнут. Тем не менее, леденящие душу известия и в дальнейшем продолжали циркулировать по Тифлису, что вынудило Кастильона признаться в декабре 1843 г., что «все это время мы находились во власти более или менее противоречивых слухов, приходящих из Дагестана» (с. 112) – оно понятно, ибо в те самые дни Темир-Хан-Шура была блокирована войсками имама. Само собой, периодически вспыхивали слухи невероятной жестокости горцев, об опасности поездок по краю, о смерти Шамиля и т.п.

Консул Фино сообщал в августе 1859 г., что новость о «покорении племен высокогорных районов Кавказа не вызвала никакого чувства радости ни в одном классе населения» (с. 360). Г. Мамулиа считает, что «эти слова в целом хорошо суммируют настроение грузинского общества, в сознании которого национально-освободительное движение горцев Кавказа под предводительством Шамиля навсегда осталось примером героической и бескомпромиссной борьбы против колониального ига России» (с. 18). Настроения в грузинском обществе были разные. На страницах консульских донесений неоднократно упоминаются имена русских генералов грузинского происхождения, которые проявили себя ревностными исполнителями в деле имперского завоевания Кавказа. Александр Чавчавадзе, Григол Джамбауриан-Орбелиани, Сергей Чилиев (Чиладзе), Илья Челокаев (Чолокашвили), Вахтанг Орбелиани и др. участвовали в военных действиях и карательных операциях в Дагестане и Чечне и, надо полагать, своей деятельностью отражали определенный пласт настроений, сложившийся в грузинском обществе.

С биографиями названных генералов можно познакомиться в научных комментариях, данных постранично, как, впрочем, и с жизнеописаниями других персоналий, упомянутых на страницах консульских донесений. Г. Мамулиа составил биографические справки тщательно, подробно, по существу, превратив описание жизненного пути и военной карьеры персонажа в дополнительную и весьма показательную характеристику времени и эпохи. Столь же информативны и другие категории комментариев, в которых Г. Мамулиа дает хронологические, географические и событийные уточнения отраженных в материалах явлений и процессов.

В то же время вызывает сожаление отсутствие в книге указателей – географического, топонимического, этнонимического, именного. Они общеприняты в научных публикациях документальных источников, так как существенно облегчают пользователю работу с материалами. Кроме того, не совсем понятны принципы археографической подготовки материалов. В текстах встречаются некие курсивные «вставки», которые содержат краткие описания следующих за ними сюжетов. Эти «вставки» присутствуют в оригинале источника? Их курсив – это отражение авторского выделения письменного текста? Или мы сталкиваемся с произвольным вмешательством в текст оригинала со стороны публикатора? Возможно, вмешательство (если оно было) имеет свои резоны, но в любом случае читателю должны были быть даны соответствующие разъяснения.

Однако в целом следует приветствовать и высоко оценить исследовательскую и публикаторскую работу Г. Мамулия. Его стараниями в научный оборот введен ценный исторический источник, который проливает дополнительный свет на важнейшую страницу истории Кавказа, изучение которой никогда не потеряет своей актуальности.